

УДК: 81'114:2

О. Г. Щитова, С. Л. Савилова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС НОВЕЙШЕЙ КСЕНОЛЕКСИКИ В РЕЧИ ГРУППОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рассматривается одно из центральных понятий антропологической лингвистики – групповой языковой личности, функционирование лексики иноязычного происхождения в речи групповой языковой личности студента высшей школы г. Томска на материале студенческих газет, интернет-сайтов социальных сообществ, разговорной речи. Анализируется роль иноязычной лексики в формировании языковой личности студента. Выявлены характерные черты функционирования новейшей ксенолексики в студенческом газетном и интернет-дискурсе, рассмотрена реализация группы номинативных функций.

Ключевые слова: иноязычная лексика, функционирование, ксенолексика, групповая языковая личность студента высшей школы, интернет-дискурс.

На формирование групповой языковой личности студента высшей школы влияют внешние и внутренние факторы. Важнейшими внешними факторами являются семья, сфера общения, школа или вуз, средства массовой коммуникации. К внутренним факторам относятся темперамент, способность к мобильности, открытость/замкнутость и тому подобное [1]. Ю. Н. Караулов утверждает, что языковая личность «есть совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [2, с. 29]. По мнению ученого, «языковая личность начинается со второго уровня, так как с данного уровня возможен выбор, личное предпочтение» [2, с. 53]. При недифференцированном восприятии объекта анализа языковая личность «понимается как индивид или как коллектив, пользующийся языком как базовым каналом коммуникации» [3, с. 26].

Целью исследования является выявление характерных черт функционирования *новейшей ксенолексики* [4, 5] в студенческой речи, в частности реализации группы номинативных функций, на материале томской студенческой газеты «УниверСИТУ» [6–10], социальной сети «Одноклассники „Студенты из Томска“», разговорной речи студентов г. Томска.

В начале XXI в. русский язык оказывается под влиянием англицизмов. Наблюдается интенсификация процесса языкового заимствования и активизация употребления в речи ранее заимствованных единиц. В этот период русский язык пополняется словами разных тематических групп новейшей ксенолексики [11, с. 161]. Лексика публицистики интенсивно пополняется иноязычными словами преимущественно английского (американского) происхождения: журнал *AutoWeek*, *ди-джей*, *The best*, *ноу-хау*, *нюсмейкер*, *рейсинг*, *секонд-*

хенд, *саммит*, *топ-10*, *секондхаус*, *фастфуд*, *фриланс*, *холдинг*, *хостел* «Нередко эти магазины прячутся в каких-нибудь переулках, в секондхаусах – не очень фешенебельных зданиях» [6, с. 12]. Особенно активно процесс заимствования происходит в следующих денотативных сферах: компьютерной (*торрент-трекер*, *модем*, *тюнинг*); спортивной (*джампинг*, *драйв*, *паркур*, *руфинг*); медицинской (*имплантат*, *интернет-аддиктивное (зависимое) поведение*, *остеоластика*); экономической (*билборд*, *биткоин (=цифровая валюта)*, *дефолт*, *инвестиции*, *ротация*, платежная система «CITY MONEY», *трани*); культурной (*продактплейсмент*, *рэп*, *трек*, *хастл*); бытовой: (бытовая техника: *айфон*, *блендер*, *гаджет*, *гриль*, *лэптоп*, *планшет*, *смартфон*, *питчер*, *темпер*, *холдер*, *шейкер*), одежда и обувь (*ботильоны*, *бренд*, *милитари*, *casual*, *сайз (= размер)*, *тренд*), образовательной (*бакалавр*, *кампус*, *кластер*, *магистратура*), в наименованиях лиц (*бариста*, *копирайтер*, *менеджер*, *нюсмейкер*, *руфер*).

Проблема классификации функций языка привлекает внимание ученых, поэтому классификации функций языка разнообразны, но не всегда очевидны основания какой-либо классификации. Многие исследователи перечисляют функции языка, не систематизируя их, что приводит к неоднозначному их пониманию и не способствует решению проблемы. Создание единой классификации функций языка осложняет его многоплановость, поэтому в настоящее время в лингвистической литературе известны классификации таких ученых, как Ф. Соссюр, К. Бюлер, А. Леонтьев, Э. Бенвенист, Р. Якобсон, Н. Арутюнова, А. Мирошниченко, М. Кронгауз, А. Дьяков, В. Богословская и др. Впервые классификацию функций языка представил Ф. Соссюр (1916 г.).

Основная функция иноязычных слов в речи – номинативная, или репрезентативная (термин К. Бюлера), референциальная (термин Р. О. Якобсона); они служат для обозначения фактов неязы-

ковой действительности. Здесь очень важна presupпозиция речевого акта – общие знания говорящих, употребление иноязычных лексем в соответствии с их значениями и ориентация на осведомленность адресата. Чисто номинативная (репрезентативная) функция в речи свойственна в основном заимствованиям, не имеющим дублетов в русском языке, служащим наименованиями новых вещей и понятий, терминологии. К. Бюлер (1934 г.) обосновал классификацию трех основных функций языка: экспрессивной (состоящей в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности), апеллятивной (функции призыва, побуждения к тем или иным действиям), репрезентативной, или номинативной (функции сообщения) [12, с. 10].

В своей классификации Р. Якобсон (1975 г.) выделяет шесть функций языка: экспрессивную, референтивную, конативную, поэтическую, метаязыковую, фатическую. Каждая функция, по Р. О. Якобсону, сконцентрирована на каком-либо одном компоненте акта речевой коммуникации: экспрессивная (функция выражения эмоций) – на адресанте, референтивная (функция означивания отрезка действительности) – на референте, конативная (функция усвоения информации) – на адресате, поэтическая (концентрация на сообщении как таковом), соответственно, на сообщении, метаязыковая (отсылка к коду) – на коде, фатическая (проверка канала) – на канале восприятия информации [13, с. 347].

Н. Д. Арутюнова (1997 г.) акцентирует свое внимание на четырех основных функциях языка: 1) коммуникативной (функции общения); 2) мыслеформирующей (функции воплощения и выражения мысли); 3) экспрессивной (функции выражения внутреннего состояния говорящего); 4) эстетической (функции создания прекрасного средствами языка) [14, с. 564].

М. А. Кронгауз (2005 г.), основываясь на классификации К. Булера, считает, что основными и наиболее общепринятыми функциями языка являются коммуникативная, когнитивная и эмоциональная [15].

В работах А. И. Дьякова (2001 г.) [16, с. 158–201] и вслед за ним В. Р. Богословской (2003 г.) [17] предпринята попытка систематизировать основные и частные функции языковых единиц; система функций речи представлена тремя группами: группой номинативных функций, группой прагматических функций, группой стилистических функций. Данные классификации были доработаны с целью исследования функционирования иноязычной лексики в речи ГЯЛСВШ. Были выделены следующие основные функции новейшей ксено-

лексики в устной и письменной речи студентов. За основу анализа функционального статуса ксенолексики взята классификация функций языковых единиц в русском языке, предложенная А. И. Дьяковым и В. Р. Богословской и дополненная автором статьи [17, с. 83].

Группа номинативных функций, ориентированная на отношение «знак – предмет», включает в себя следующие частные функции: *информативную* (которая включает в себя познавательную и указательно-выделительную функции), *терминологическую, заместительную* (синонимо-дифференцирующую, компрессивную). Познавательная (когнитивная) функция языка (от лат. *cognition* – знание, познание) связана с тем, что в знаках языка осуществляется или фиксируется знание человека. С помощью языка происходит в значительной степени познание, изучение окружающего мира.

Англицизм *фаст-фуд* (англ. *fast food* – быстрое питание) – ‘блюдо, приготовленное для быстрой еды’ – выполняет познавательную функцию, которая состоит в осуществлении референции, т. е. в сообщении определенной информации. Это главная функция языка и основная функция большинства коммуникативных актов «*Все чаще мы выбираем быстрое питание, или тот самый пресловутый фастфуд*» [7, с. 14].

На наш взгляд, целесообразно выделить информативно-конкретизирующую функцию иноязычных неологизмов, уточняющих, конкретизирующих семантику исконно русских или ранее заимствованных слов. Так, слово *фриланс* ‘работа без определенного графика’ выражает семантику, уточняющую, конкретизирующую значение слова *работа* (лексема *фриланс* не зафиксирована в словарях). «*Нашлась другая работа в той же сфере. От фриланса тоже никогда не отказывается: денег лишних не бывает*» [6, с. 10].

Лексема *рейсинг* ‘скоростные гонки’ также фиксирует более конкретные знания по сравнению с исконно русской номинацией *гонки*. «*Посоревноваться в мощности, красоте и профессионализме водители имеют возможность на ежегодных рейсинг-заездах*» [7, с. 10].

Номинация *аниме* ‘японская анимация’ заимствована в русский язык через японское *アニメ* [anjime], от англ. *animation* ‘анимация’. По мере распространения японской анимации за пределы Японии слово стало входить в другие языки, включая русский, в качестве обозначения анимации, произведенной в Японии или имеющие характерные для нее стилистические признаки. В отличие от мультфильмов других стран, предназначенных в основном для просмотра детьми, большая часть выпускаемого аниме рассчитана на подростковую и взрослую аудитории, и во многом за счет этого

имеет высокую популярность в мире. «Нынешняя популярность аниме в России на самом деле никакой не феномен» [8, с. 12]. Слово аниме выполняет в тексте информативно-конкретизирующую функцию, так как несет более конкретную информацию по сравнению со словом анимация («японская»).

Терминологическая функция заключается в обозначении специальных понятий, используемых в определенной сфере деятельности: билборд (термин рекламного дела) «рекламный щит на улицах городов»: «Огромные „билборды“ на проспекте Ленина» [6, с. 5]; casual (мода): «В основном модели в моей коллекции были представлены в стиле casual. Это так называемая «уличная одежда» [9, с. 12]; ньюсмейкер (журналистика) «автор новостной ленты»: «У нас есть сотрудники, которые в месяц зарабатывают стабильно по 45–50 тыс. рублей, – сказал наш ньюсмейкер» [10, с. 5] и многое другое.

Заместительная, в частности синонимо-дифференцирующая, функция иноязычного слова реализуется в тексте, если оно используется в качестве синонима по отношению к какой-либо языковой единице в тексте. Данную функцию выполняет англицизм *руффер* (от англ. roof «крыша») – крышелаз, крышер: «Прогулки по крышам, они же крышинг –

движение, распространенное в основном в крупных городах России. В русском языке нет устоявшегося названия для людей, увлекающихся этим занятием. Их называют «руфферы», «крышелазы», «крышеры» и т. д. Но в нашем Томске также есть руфферы» [9, с. 14]. Очевидно, использование иноязычных элементов связано со «стремлением показать причастность к цивилизованному миру», заявить о престижности имени [18, с. 175, 178].

Иноязычные новации часто заимствуются в русский язык для реализации компрессивной функции, т. е. использования вместо неоднословных наименований, описательных выражений: *ньюсмейкер* – автор новостной ленты, *коворкинг* – модель работы, в которой участники, оставаясь независимыми и свободными, используют общее пространство для своей деятельности; *фейсбук* – сервис для публичного обмена короткими сообщениями, используя веб-интерфейс, и многое другое.

Итак, можно сделать вывод о полифункциональности ксенолексики в студенческой речи. Номинативная функция является основной и реализуется в частнолингвистических функциях. Для иноязычных новаций наиболее характерны информационно-конкретизирующая, синонимо-дифференцирующая, терминологическая, компрессивная функции.

Список литературы

1. Щитова О. Г., Савилова С. Л. Групповая языковая личность студента высшей школы: типические признаки // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2 ч. Ч. 1. С. 206–209.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2010. № 4 (12). С. 24–32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-termine-yazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 25.03.2014).
4. Щитова О. Г. Лексикографические источники изучения функциональной эквивалентности иноязычных новаций в русском языке начала XXI века // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 355. С. 27–30. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/355/image/355-027.pdf> (дата обращения: 13.03.2014).
5. Щитова О. Г. Новейшая ксенолексики в русской речи XXI века: к определению объема понятия // Вестн. науки Сибири. Сер. 9. Филология. Педагогика. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. № 1 (2). С. 278–286. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234> (дата обращения: 25.03.2014).
6. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 4, 10.03.2010. 16 с.
7. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 3, 27.02.2010. 16 с.
8. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 5, 13.03.2010. 16 с.
9. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 9, 10.04.2011. 16 с.
10. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 2, 20.02.2010. 16 с.
11. Тимиргалеева А. Р. Особенности процесса заимствования иноязычной лексики немецкого происхождения в русском языке новейшего периода // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2 ч. Ч. 1. С. 161–163.
12. Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 2001. 504 с.
13. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
14. Слюсарева Н. А. Функции языка // Языкознание. Большой энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энцикл.; 1998. С. 564–565.
15. Кронгауз М. А. Семантика: учеб. для студ-тов лингв. фак-тов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 352 с.

16. Дьяков А. И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2001. 291 с. URL: <http://topreferat.znate.ru/docs/index-45868.html> (дата обращения: 25.03.2014).
17. Богословская В. Р. Англицизмы в русской спортивной лингвокультуре 20 века: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 183 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/774673/> (дата обращения: 25.03.2014).
18. Щитова О. Г., Самсонова Е. С. Информационный потенциал иноязычных эргонимов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. № 1 (116). С. 175–181. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/samsonova_e_s_175_181_1_116_2012.pdf (дата обращения: 07.01.2014).

Щитова О. Г., доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: shchitova2010@mail.ru

Савилова С. Л., аспирант, преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: sspp@bk.ru

Материал поступил в редакцию 21.08.2014.

O. G. Shchitova, S. L. Savilova

THE FUNCTIONAL STATUS OF CONTEMPORARY LOANWORDS IN THE SPEECH OF A GROUP-WIDE LANGUAGE PERSONALITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION STUDENT

The work is devoted to one of the central notions of anthropological linguistics – group-wide language personality. The article considers one of the particular features of contemporary loanwords – vocabulary borrowed from foreign languages which entered the Russian language in XX–XXI centuries, in the speech of a group-wide language personality of higher education institution student of Tomsk. Central attention is focused on the realization of a group of nominative functions by foreign novations in student discourse.

The youth newspapers, Internet websites of social communities, colloquial speech of students was chosen as the material for investigation. Multifunctionality of contemporary loanwords in student newspaper and Internet discourse is revealed – the nominative function is basic and is realized in specific linguistic functions. For foreign novations the most typical functions are information and determinative, synonymically differential, terminological and compressive. The role of loanwords in the formation of a language personality of a student: contemporary loanwords expand the terminological thesaurus of a future specialist, it is a cognition means in information technologies and household appliances, in the sphere of various interests of students.

Key words: *borrowings, functioning, higher school student's group linguistic identity, Internet-discourse.*

References

1. Shchitova O. G., Savilova S. L. Higher school student's group linguistic identity: typical features. *Philological sciences. Theory and practice issues*. Tambov, Gramota Publ., 2014. № 3 (33): in 2 volumes. Vol. 1. Pp. 206–209 (in Russian).
2. Karaulov Yu. N. *The Russian language and linguistic identity*. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (in Russian).
3. Ivantsova E. V. On the term "linguistic identity": origins, problems, prospects of using. *Tomsk State University Bulletin. Philology*. 2010, no. 4 (12), pp. 24–32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-terminе-yazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya> (Accessed: 25 March 2014) (in Russian).
4. Shchitova O. G. Lexicographical sources of studying foreign novations functional equivalence in the Russian language of the beginning of the XXI c. *Tomsk State University Bulletin*, 2012, no. 355, pp. 27–30. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/355/image/355-027.pdf> (Accessed: 13 March 2014) (in Russian).
5. Shchitova O. G. The newest borrowings in the Russian speech of XXI c.: to the definition of a concept. *Siberian Journal of Science. Philology. Pedagogy*. Tomsk, Publishing house of Tomsk Polytechnical University, 2012, no. 1 (2), pp. 278–286. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234> (Accessed: 25 March 2014) (in Russian).
6. *UniverCITY*. Tomsk: Youth Home. № 4, 10.03.2010. 16 p. (in Russian).
7. *UniverCITY*. Tomsk: Youth Home. № 3, 27.02.2010. 16 p. (in Russian).
8. *UniverCITY*. Tomsk: Youth Home. № 5, 13.03.2010. 16 p. (in Russian).
9. *UniverCITY*. Tomsk: Youth Home. № 9, 10.04.2011. 16 p. (in Russian).
10. *UniverCITY*. Tomsk: Youth Home. № 2, 20.02.2010. 16 p. (in Russian).

11. Timirgaleeva A. R. Specialities of the process of borrowing German lexis into the Russian language of the latest period. *Philological sciences. Theory and practice issues*. Tambov, Gramota Publ., 2013. № 8 (26); in 2 volumes. Vol. 1. Pp. 161–163 (in Russian).
12. Buler K. *Language theory*. Moscow, Progress Publ., 2001. 504 p. (in Russian).
13. Yakobson R. O. *Linguistics and poetics. Structuralism: pro et contra*. Moscow, Progress Publ., 1975. Pp. 193–230 (in Russian).
14. Slyusareva N. A. Language functions. *Linguistics. Big encyclopedia*. Head editor V. N. Yartseva. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopedia Publ., 1998. Pp. 564–565 (in Russian).
15. Krongauz M. A. *Semantics: Textbook for students of higher school linguistic faculties*. Moscow, Akademia Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
16. Dyakov A. I. *Derivational integration of Anglicisms in the Russian language of the end of the XX c. in the functional aspect*. Dis. cand. philol. sci. Novosibirsk, 2001. 291 p. URL: <http://topreferat.znate.ru/docs/index-45868.html> (Accessed: 25 March 2014) (in Russian).
17. Bogoslovskaya V. R. *Anglicisms in Russian sport linguoculturology of the XX c.* Dis. cand. philol. sci. Volgograd, 2003. 183 p. URL: <http://www.twirpx.com/file/774673/> (Accessed: 25 March 2014) (in Russian).
18. Shchitova O. G., Samsonova E. S. Informative potential of ergonyms borrowed from the foreign language. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1 (116), pp. 175–181. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/samsonova_e_s_175_181_1_116_2012.pdf (Accessed: 7 January 2014) (in Russian).

Shchitova O. G.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: shchitova2010@mail.ru

Savilova S. L.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: sspp@bk.ru